

Герасимов Александр Петрович

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры теории и истории архитектуры
ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный университет»,
Томск, Россия, e-mail: gap11@sibmail.com

«СЕВЕРНЫЙ МОДЕРН» В ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ ДЕРЕВЯННЫХ ДОМОВ ГОРОДА ТОМСКА

УДК: 726.03

ББК: 85.113 (2)

На основе изучения деревянной архитектуры Западной Сибири установлено достаточно большое влияние на нее каменной архитектуры, и ее стилевой направленности. Наличие больших запасов дерева в Сибири привлекало архитекторов XIX – начала XX в. для проектирования различных типов домов из легкодоступного материала. В статье раскрывается понятие «северного модерна», излагаются взгляды на одно из направлений в архитектуре начала XX столетия. Обосновывается мысль о том, что в городах Сибири, и в частности губернском городе Томске, активно проектировали и строили в этом стиле общественные и частные дома.

Ключевые слова: стили и направления в архитектуре, деревянное зодчество, архитектора Сибири, северный модерн

Тема возникновения и развития модерна в Сибири в начале XX в. связана, прежде всего, с творчеством архитекторов, которые в начале прошлого века работали в Томской губернии после окончания Академии художеств и Института гражданских инженеров. Столичные школы воспитали таких томских архитекторов модерна, как Ф. Ф. Гута, К.К. Лыгина, А.Д. Крячкова, В.Ф. Оржешко, А.И. Лангера и др. Многие из них проектировали дома не только из камня, но и дерева. Известно, что стиль, его название формируется после прохождения определенного промежутка времени, иногда через десятилетия. Стиль «модерн», родившийся в Англии, начало которого официально считают с постройки Красного дома (Red house) в 1859 г. У. Моррисом и Ф.Уэббом быстро распространился по Европе и России. «На рубеже XIX-XX столетий модерн стал утверждаться и в русской архитектурной практике, но по сравнению с Западом этот процесс шел с некоторым запаздыванием...» [1, с. 29].

В Томске первыми произведениями каменного модерна явились здания механического корпуса технологического института (на данный момент политехнический университет), учительский институт (педагогический институт) и Бактериологический институт архитектора Ф.Ф. Гута [2, с. 56,57]. Конец XIX – начало XX в. – период активного строительства деревянных домов. «Стилистическое сходство деревянных особняков и доходных домов мы находим с деревянными домами скандинавских стран и Финляндии, где в конце XIX – начале XX в. шла активная борьба за создание национальных художественных школ» [3, с.79].

Национально-романтические тенденции в деревянной архитектуре Томска в начале XX столетия получили свои отражения и в «северном модерне». Термин «северный модерн» впервые появился в 1966 г. в дипломной работе выпускника заочного отделения факультета теории и истории искусств Института живописи, скульптуры и архитектуры им. Е.И. Репина В.Г. Лисовского (руководитель профессор А.Л. Пунин). Как пишет сам автор, «тема работы, имевшей до-

статочно довольно громоздкое название («Некоторые архитектурно-художественные аспекты проблемы «нового стиля» в архитектуре России начала XX века» с подзаголовком «К вопросу о «северном модерне» в русской архитектуре»), была предложена выпускнику его руководителем; от него же дипломник впервые услышал и термин «северный модерн» [1, с. 7].

В книге В.Г. Лисовского и Р.М. Гашо «Николай Васильев: от модерна к модернизму» раскрывается творчество одного из крупных архитекторов первой половины XX столетия Николая Васильевича Васильева (1875-1958), который, собственно, и явился одним из родоначальников «северного модерна» в России. «В общий поток русского национального романтизма влился в начале XX века и северный модерн. Однако в России эта разновидность ар-нуво приобрела характер лишь регионального его ответвления, ограниченного весьма узкими географическими рамками. Сооружения, спроектированные в духе северного модерна, создавались почти исключительно в Петербурге и, как об этом уже говорилось, под определенным воздействием искусства соседней Финляндии, а также скандинавских стран» [1, с. 35].

Рис.1. Томск. Дом на ул. Красноармейской, 68. (ул. Солдатская). Арх. В.Ф. Оржешко (?). Начало XX в. Фото автора. 1995

Рассматривая в данной статье архитектуру Томского модерна, мы берем на себя смелость применить термин «северный модерн» к некоторым деревянным особнякам, которые сохранились до нашего времени в Томске.

Известно, что строительство деревянной архитектуры городов Томской губернии проводилось по проектам архитекторов и гражданских инженеров. В данной статье мы обращаемся к творчеству двух из них: художника-архитектора В.Ф. Оржешко (рис. 2), исполняющего в то время должность городского и епархиального архитектора, и инженера-архитектора А.И. Лангера, получившего специальное образование в Рижском политехническом институте [3, с. 41].

Рис. 2. Художник-архитектор
В.Ф. Оржешко. Фото из архива музея ТПУ

Доходный двухэтажный деревянный дом В.И. Василькова на ул. Кузнецова, 17 (ул. Черепичной, 15) построен в 1909-1910 гг. художником-архитектором В.Ф. Оржешко (?). Мы можем говорить об авторстве того или иного деревянного дома только предположительно. По данным В.Г. Залесова, В.Ф. Оржешко выехал из Томска в 1914 г. и затем след его теряется, так же как неизвестно, где находится его архив. В построении главного фасада дома, в конструктивных решениях эркера находим прямые аналогии с направлением «северного модерна» (рис. 3а, б). Два дома-особняка на ул. Кузнецова, 17 (ул. Черепичная, 15) и на ул. Красноармейская, 68 (рис. 1) имеют одинаковое решение планов и конструктивные решения главных фасадов в виде башен, что дает нам право считать, что автор один и тот же. Обе угловые башни решены в виде мансардного этажа, завершающегося шпилем. Фронтоны имеют украшения затяжками и поперечинами. Отличаются оконные проемы центральных входов, которые решены в различном исполнении.

а

б

Рис. 3. Томск. а) дом В.И. Василькова на ул. Кузнецова, 17 (ул. Черепичная). Арх. В.Ф. Оржешко (?). 1909-1910. Фото автора. 2010, б) фрагмент ризалита. Фото автора. 2010

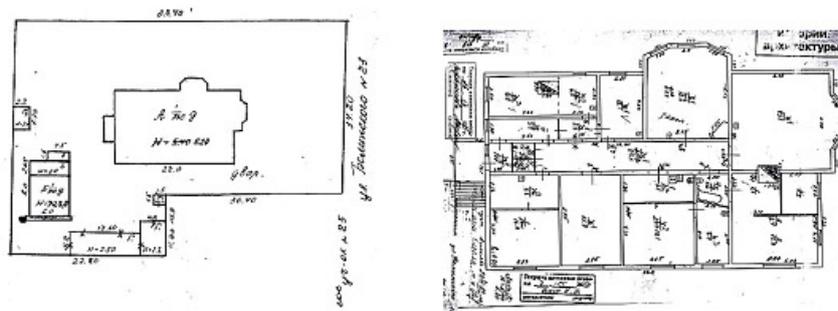
Если в доме на ул. Кузнецова рисунок имеет сложную форму, то в доме на Красноармейской окно имеет форму вытянутого вниз прямоугольника. Композиция рисунка над дверной плоскостью угловой башни на ул. Кузнецова решена в формах западноевропейского модерна. Двухэтажный деревянный дом имения Б.А. Быстрижицкого на ул. Красноармейской, 68 (ул. Солдатская) построен в 1914–1915 гг. художником-архитектором В.Ф. Оржешко (?). В оформлении фасадов использован открытый сруб – свойство, характерное для неоромантического направления «северного модерна». В оконных обрамлениях используются прямые без орнамента контрналичники. Надоконные доски имеют зооморфную форму в виде стилизованных голов лошадей, исполненные сквозной пропиленной резьбой. Рисунки стилизованных зооморфных изображений на коньках кровли решены в той же манере, что и надоконные доски. В особняке Е.А. Быстрижицкого на ул. Красноармейской соблюдены все принципы модерна: это и свободная объемно-пространственная композиция дома, и использование открытого сруба, и стилизованные изображения на коньках крыши (рис. 1).

Ю.И. Шепелев в книге «Деревянная архитектура Томска» приводит аналогию данного дома – особняка с деревянной церковью в Боргунне (Норвегия, ок. 1150 г.). «Композиция здания строится на взаимодействии различных по своему назначению элементов – утилитарных, но художественно переосмысленных (силуэт здания, форма карнизов, ритм и форма оконных проемов, фактура и цвет), "чисто" декоративных. Такая структура здания характерна для модерна. Прорисовкой такой архитектуры стали правдивость, целостность и естественность. Признаки модерна выступают особенно наглядно в характере трактовки архитектурных форм. Художественная цельность объекта достигается ритмической композицией. Ритмика в модерне не знает гармонически уравновешенного раскрытия темы, ей не свойственны замкнутые симметричные построения. Композиция здания ассиметрично развивается в одном направлении и одновременно замкнута в своем круговом движении. Форма обретает силуэтность в виде щипцовых крыш, увенчанных коньком – навершием фантастических зверей» [4]. «В Норвегии на этой почве еще в XIX веке родился романтический "драконный стиль" (или "стиль викинг")»; но в нем ведущую роль играли декоративные формы, напоминающие об украшениях средневековых деревянных храмов, где устрашающие изображения сказочных драконов действительно встречались часто» [1, с.36]. Могут или нет быть совпадения различных явлений в архитектуре различных стран? В.Ф. Оржешко, именно ему приписывается «дом с драконами», не был в Норвегии. Известно, что в 1907 г. В.Ф. Оржешко вместе с А.Д. Крячковым посетил Италию, Францию и Германию, где молодые архитекторы знакомились с современной архитектурой и изучали ее. В данном случае уместно привести пример из монографии В.С. Горюнова и М.П. Тубли «Архитектура эпохи модерна»: «Возникновение сходных явлений в архитектуре различных, часто весьма отдаленных друг от друга стран и районов, не может быть объяснено только взаимным влиянием. Этот параллелизм свидетельствует о внутренней закономерности, определенной логике, порождающей сходные теоретические установки и статистические приемы. Причем логика эта неоднозначна, она допускала существование большого числа альтернативных направлений в решении общей задачи. Определение альтернатив развития новаторских направлений архитектуры конца XIX – начала XX века и означает создание их научной классификации» [5, с. 93].

Особняк художника-архитектора В.Ф. Оржешко на ул. Белинского, 23 (ул. Офицерская) имеет черты, свойственные рациональным чертам модерна: простота плана, отсутствие какого-либо декора, кроме резных подзоров, опоясывающих дом по периметру. Вытянутый в глубину корпус торцом выходит на главную улицу и становится основным фасадом, ось симметрии которого смещена вправо и акцентирована эркером, переходящим в башню со шпилем (рис. 4, 5). Эти же свойства простоты и строгости видны в проекте деревянного костела в селе Боровиковском Томской губернии, выполненном тем же автором (рис. 6).

Рис. 4. Томск. Художник-архитектор В.Ф. Оржешко у собственного дома – особняка на ул. Белинского, 23 (ул. Офицерская). 1911. Фото начала XX в. (<http://elib.tomsk.ru/purl/1-3737/...>).

а

б

Рис.5. Томск. Усадьба художника – архитектора В.Ф. Оржешко на ул. Белинского, 23 (ул. Офицерская). 1911: а – план усадьбы, б – план дома. Источник: БТИ Томска.

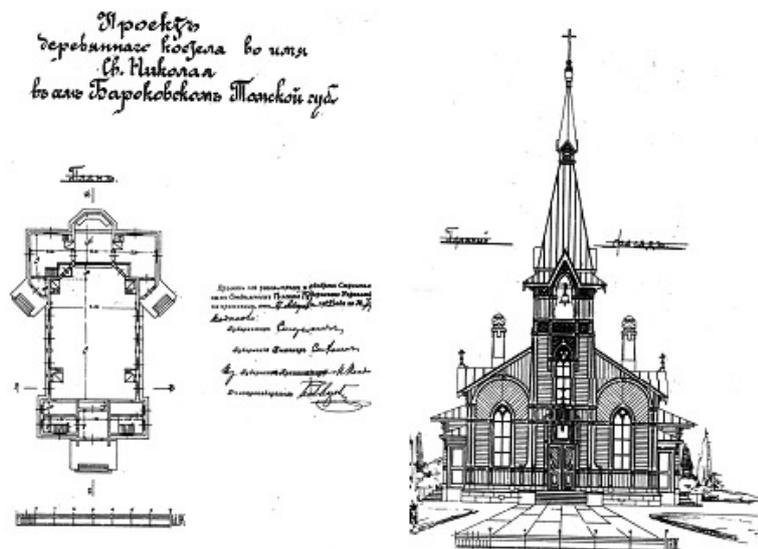

Рис. 6. Томск. Проект деревянного костела во имя Св. Николая в селе Бароковском Томской губернии. Художник-архитектор В.Ф. Оржешко. 1904. Источник: ГАТО (Государственный архив Томской области, ф.3, оп.41)

Влияние «северного модерна» (западного неоромантического движения) отразилось на некоторых деревянных домах комплекса психиатрической больницы в Томске. В октябре 1909 г. газета «Сибирская жизнь» опубликовала отчет директора окружной психиатрической лечебницы профессора Н.Н. Топоркова, в котором говорилось: «Томская лечебница - одна из пяти подобных лечебниц во всей России. Старейшая из них - Казанская - была учреждена в 1896 году. Благодаря некоторым финансовым неудачам при ее сооружении вопрос о строительстве новых таких лечебниц долго не подымался и, только с вступлением на пост директора Медицинского департамента Рогозина, психиатра по образованию, снова было приступлено к постройке таковых. За последние 15 лет их построено 5, в том числе Томская». Место для строительства было выбрано в «девяти верстах» от города в живописном месте сибирской тайги. «Главным инженером строительства был назначен И.И. Кривцов. К работам приступили в 1901 г. И.И. Кривцов в Томск приезжал редко, и основная тяжесть строительства легла на плечи губернского архитектора А.Н. Кондакова и присланного из Петербурга гражданского инженера В.А. Енкена. За основу был взят проект психиатрической лечебницы г. Винницы гражданского инженера Н. Иковитц» [6].

Рис. 7. Томск. Дом на ул. Алуутская, 1 (Сосновый бор): а) общий вид, б) фрагмент главного фасада. Арх. А.И. Лангер. 1908 г. Фото автора. 1996

Рис. 8. Томск. Дом на ул. Асиновской, 9 (Сосновый бор). Арх. А.И. Лангер. 1908. Фото автора. 1996

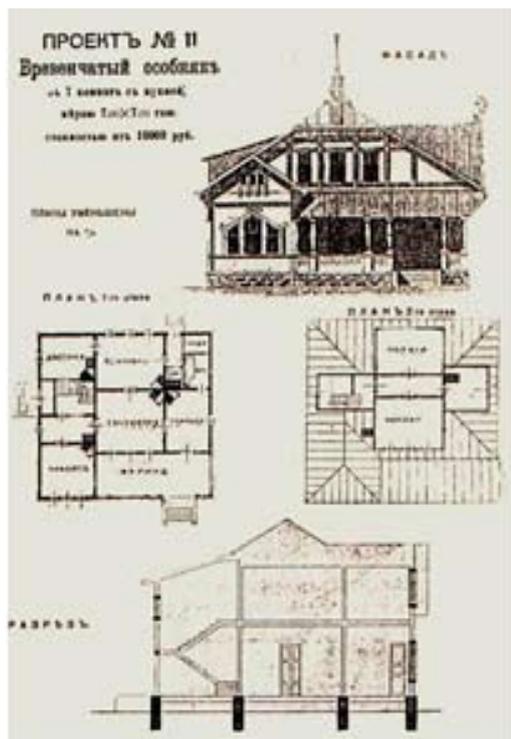

Рис. 9. В. Стори, проект № 11. Альбом проектов. Санкт-Петербург. 1915

Строительство в основном закончилось в 1908 г., о чем говорит сдаточная опись «всех зданий и сооружений Томской окружной лечебницы, как вновь построенных, так и ранее существовавших», составленная 23 октября 1908 г. Комплекс построек состоял из главного корпуса, расположенного в центре ансамбля, представлявшего сложное в плане здание и двух корпусов, расположенных южнее директорского и врачебного. Кроме того, с восточной стороны построены четыре деревянных дома, о которых в акте сказано: «Новый жилой бревенчатый дом № 1 с балконом, крышей тесом, при въезде на участок лечебницы, с досчатыми полами, 1 русская печь с плитой в шестке и 1 утермарковская печь. Новый жилой бревенчатый дом № 2, крытый тесом с досчатыми полами, 2-мя утермарковскими печами и 2-мя русскими печами с плитами в шестках. Новый жилой бревенчатый 2-хэтажный дом № 3 с 2-я балконами во втором этаже, утермарковских печей – 4 шт., русских – 4 с плитами. Новый жилой бревенчатый 2-этажный дом № 4 с 2-я балконами во 2-м этаже, утермарковских печей 4 шт. и русских печей 4 с плитами».

Вероятно, эти дома строил еще главный производитель работ Б.Е. Енкен, которого в январе 1908 г. сменил А.И. Лангер. Эксплуатация лечебницы осложнялась тем обстоятельством, что не было достаточно квартир для обслуживающего персонала. Томский губернатор барон Нолькен в «Записке» от 31.1.1908 г. писал: «Нет квартир для будущего многочисленного штата служащих, сиделок, надзирателей, фельдшеров, помощников, сторожей, машинистов, кочегаров и др., каковых будет не меньше 250-300 душ»¹. Молодой архитектор А.И. Лангер за короткое время составляет проекты на врачебный корпус, пристройку к женскому отделению «для среднего персонала холостых», отдельное здание «для служительского персонала» с приютом «ясли», корпус для хозяйственного персонала на 196 человек с «залом для развлечений». Кроме того, им же (не сохранилось никаких документальных свидетельств) были запроектированы и построены около полутора десятка небольших деревянных домов для персонала, располагавшихся по периметру вокруг главного корпуса².

В акте о сдаче домов в эксплуатацию говорилось о деревянных домах-коттеджах на улице Асиновской и Алиутской, на которых отразилось влияние западного неоромантизма. Дом на улице Алиутская, 1 (рис. 7) воплощает в себе признаки северных традиций. Мощный выступ-ризалит, соединенный с основным корпусом здания, напоминает нос корабля. С другой стороны, конструкция низкой покатой кровли характерна для архитектуры скандинавских стран. В более сдержанной форме выполнены двухэтажные дома на улице Асиновской, 9 (рис. 8). Дома лишены «боковых крыльев», поэтому кажутся меньшими по размеру.

Возможно, какие-то идеи были заимствованы из проекта № 11 В. Стори (рис. 9), но мы не видим прямого подражания. Творчески переработанный проект всегда дает свои особенные результаты. Двойные шпили на крестообразных фронтонах, завершающие ризалиты, напоминают готические традиции церкви с доходным домом Г. Штраумера в Берлине (начала XX в.). Все дома, большие и малые, как и сам главный кирпичный корпус Окружной психиатрической лечебницы, выполнены в стиле модерн. Двухэтажный деревянный дом с каменными пристройками был одним из тех домов для «служительского персонала» (позднее школа), в настоящее время не сохранился. Угловое решение дома не совсем обычно, восточный фасад бревенчатого сруба закрывается ризалитом с сильно покатыми сторонами кровли, которые переходят с левой стороны в общий объем здания, а с правой – соединяется с гранью фронтона, тем самым создавая игру объемов. Более строго решен южный фасад с простыми наличниками и главным акцентом в центре – балконом, где определенный ритм создают различных размеров оконные проемы.

Все эти дома в комплексе определяют своеобразный ансамбль, не характерный для других регионов России. Сравнивая угловое построение композиции деревянных домов в Томске со зданиями в Финляндии, находим достаточно много аналогичных решений. Например, двухэтажный деревянный дом-особняк с каменным полуподвалом врача Ф.Ф. Оржешко на перекрестке ул. Красноармейской, 100 (ул. Солдатской, 19) и проспекта Кирова, 26 (ул. Бульварной, 24). Автор проекта сын врача Ф.Ф. Оржешко – художник-архитектор В. Ф. Оржешко. Время постройки и авторство точно не доказаны. Если сравнивать этот дом, например, с домом на Благовещенской площади (перекресток пер. Батенькова и ул. Крылова), то мы наблюдаем здесь большую разницу. Такое же решение дома, но угловое, претерпело значительные изменения. Свободное угловое решение слухового окна в тимпане фронтона с квадратной башней, переходящей в конусообразный шпиль, говорит о веянии «новой архитектуры». Оба угловых фасада акцентированы большими фронтонами со стяжками внутри, что характерно для деревянной архитектуры Томска второй половины XIX в. Оконные проемы первого и второго этажей имеют одинаковую высоту и носят традиционный для Томска характер: килевидные наличники, оформленные стилизованными занавесями на фоне сруба. На 1915 г. дом принадлежал купцу А.А. Акулову, угловое решение дома, его композиционное построение аналогично дому в г. Ювяскюль (Финляндия). Членение кровли фронтонами, одинаковое построение угловой башни сближает архитектуру северной страны с Сибирью. Используя конструктивные принципы деревянных построек, архитектор подходит здесь с индивидуальных позиций, по-своему решает объемно-планировочные задачи и фасадное оформление дома. Мы не случайно находим много общего с Финляндией, входившей в то время в состав России, архитектура которой позднее вылилась в формах «северного модерна» (рис. 10).

Архитектурные явления конца XIX – начала XX в. не утратили своего значения и в настоящее время. «Эпоха модерна» породила достаточно много направлений в архитектуре. Это время взрыва творческой мысли во всех сферах культурной жизни России. Мы провели некоторые аналогии «северного модерна» скандинавских стран и Финляндии с деревянной архитектурой Томска. Заканчивая статью словами профессора Санкт-Петербургского академического инсти-

а

б

Рис.10. а) Томск, 2-х этажный дом-особняк. Автор художник–архитектор В.Ф. Оржеешко (?).1902-1903. Фото А. Райха, 1970-е гг.; б) дом в г. Ювяскюля. Финляндия. Репродукция

тута В. Г. Лисовского, необходимо еще раз отметить, что деревянная архитектура - не только легкодоступный материал в Сибири, это целая историческая эпоха в архитектуре России. «Однако и в Финляндии, и в России, да и повсюду в Европе распространение модерна все-таки выразалось отнюдь не только в использовании похожих внешних форм, но в стремлении прежде всего следовать принципу "архитектурной правды", чему отвечало также желание тех, кто строил из дерева, правдиво выявлять свойства этого давно применяемого в строительстве поистине универсального материала» [1, с. 37].

¹ РГИА. Ф.1287. Оп.19. Д. 2419. С.140–143.

² РГИА. Ф.1287. Оп. 19. Д. 2419. С.16.

Библиография

1. Лисовский, В.Г., Р.М. Гаше. Николай Васильев. От модерна к модернизму / В.Г. Лисовский, Р.М. Гаше. – СПб.: Коло. 2011. 464 с.
2. Герасимов, А.П. Томский модерн / А.П. Герасимов – Томск: В-Спектр, 2010. – 134 с.
3. Залесов, В.Г. Архитекторы Томска (XIX – начало XX века) / В.Г. Залесов. – Томск: Изд-во Том. гос. арх.- строит. ун-та, 2004. – 170 с.
4. Ю.И. Шепелев, Е.И., Кириченко, З.А Зайцева. Деревянная архитектура Томска / Ю.И. Шепелев, Е.И. Кириченко, З.А. Зайцева. – М. Искусство, 1987. 152 с.
5. Горюнов, В.С., Тубли, М.П. Архитектура эпохи модерна. Концепции. Направления. Мастера / В.С. Горюнов, М.П. Тублию. – СПб.: Стройиздат, 1994. – 360 с.
6. Город Томск. Томск: Изд-во Сибирского товарищества печатного дела в Томске, 1912.– 346 с.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

Статья поступила в редакцию 11.07.2017

Gerasimov Alexander P.

PhD. (Architecture), Associate Professor,
Subdepartment of Theory and History of Architecture Tomsk State University of Architecture and Building,
Tomsk, Russia, e-mail: gap11@sibmail.com

«NORTHERN ART NOUVEAU» IN THE INTERPRETATIONS OF WOODEN HOUSES IN THE CITY OF TOMSK

This study of Western Siberian wooden architecture suggests a fairly significant influence of stone architecture on it and identifies its style. The abundance of wood in Siberia prompted the 19th – early 20th century architects to design various types of houses from this easily available material. The article defines the concept of «Northern Art Nouveau» and outlines views on one of the movements in the early 20th century architecture. The author provides evidence that in Siberian cities, Tomsk in particular, this style was widely used in designing public and private buildings.

Key words: *styles and movements in architecture, wooden architecture, Siberian architects, northern Art Nouveau*

References

1. Lisovsky, V. G, Gashe, R.M. (2011) Nikolay Vasiliev. From Art Nouveau to Modernism. Saint-Petersburg: Kolo. (in Russian)
2. Gerasimov, A.P. (2010) Tomsk Art Nouveau. Tomsk: V-Spektr. (in Russian)
3. Zalesov, V.G. (2004) Tomsk Architects (19th – Early 20th Century). Tomsk: Tomsk State University of Architecture and Building. (in Russian)
4. Shepelev, Yu.I., Kirichenko, E.I., Zajtseva, Z.A.(1987) Wooden Architecture of Tomsk. Moscow: Iskusstvo. (in Russian)
5. Goryunov, V.S. Tubli, M.P. (1994) Architecture of the Art Nouveau Era. Concepts. Directions. Masters. Saint-Petersburg: Stroyizdat. (in Russian)
6. The city of Tomsk. (1912) Tomsk: Siberian Partnership of Printing Business in Tomsk. (in Russian) Notes:
7. RGIA. F.1287. Op.19. D. 2419. P.140–143. (in Russian)
8. RGIA. F.1287. Op. 19. D. 2419. P.16. (in Russian)